

Ни одна партия не объявила о своей ответственности за теракт. По свидетельству очевидцев, и для эсеров, и для эсдеков (основные террористические организации тех лет) покушение оказалось приятным сюрпризом.

Уже через неделю Богрова приговорили и сразу повесили. Следствие в отношении должностных лиц полиции вскрыло, что Богров, со студенческих времен участвующий в революционной деятельности, с 1906 года добровольно сотрудничал с охранным отделением, выдал ряд анархистов и эсеров, получая в месяц до 150 рублей. Билет в театр вручил Богрову начальник Киевского охранного отделения Н. Н. Кулябко с согласия товарища (заместителя) министра внутренних дел П. Г. Курлова, начальника императорской дворцовой охраны А. И. Спиридовича и вице-директора Департамента полиции М.Н. Веригина.

В начале 1913 года дело было неожиданно закрыто по поручению Николая II. «Меня убьют, и убьют члены охраны», — предрек Столыпин незадолго до смерти.

20 ЛЕТ СПУСТЯ

Большевики многому научились у своих преследователей. К началу тридцатых годов Системе уже не нужны были настоящие враги. Система создавала врагов из себя самой. Скоро Система научилась создавать не только врагов, но и их преступления.

1 декабря 1934 года инструктор историко-партийной комиссии Института истории ВКП(б) Леонид Николаев выстрелом в затылок убил возле его кабинета в Смольном руководителя ленинградской парторганизации ВКП(б) Сергея Кирова. Следствие курировал заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Николай Ежов. Он так описал работу Системы, которая в 34-м еще поскрипывала на резких поворотах: «...т. Сталин, как сейчас помню, вызвал меня и говорит: «Ищите убийц среди зиновьевцев». Я должен сказать, что в это не верили чекисты и на всякий случай страховали себя ещё кое-где по другой линии, по линии иностранной, возможно, там что-нибудь выскочит... Пришлось вмешаться в это дело т. Сталину. Товарищ Сталин позвонил Ягоде и сказал: «Смотрите, морду набьём».

Меньше чем через месяц 13 обвиняемых в организации убийства — все члены «ленинградского центра зиновьевской ор-

ЕВНО ФИШЕЛЕВИЧ АЗЕВ

ганизации» — были приговорены к расстрелу. Приговор привели в исполнение через час после суда. Услышав свой приговор, Николаев, оговоривший 12 человек, крикнул: «Обманули!».

Система буксовала только в двух случаях: если настоящий или мнимый враг ускользал за границу и если он пользовался покровительством «западных партнеров», с которыми Система столетиями играла в «люблю и ненавижу». Для таких случаев Система создавала самые се-

СВЯЩЕННИК ГЕОРГИЙ ГАПОН

кретные свои механизмы. Легендарным организатором спецопераций с середины 30-х по 53-й год был Павел Судоплатов. Вот наиболее резонансные операции Судоплатова:

1938 год. Лично провел «ликвидацию» главы Провода украинских националистов Евгения Коновальца, передав ему в ресторане роттердамской гостиницы «Атланта» замаскированную под коробку конфет бомбу.

1940 год. Организовал убийство в Мексике главного оппонента Сталина — Льва Троцкого.

1943 год. Организовал несостоявшееся покушение на Гитлера. Советский разведчик Игорь Миклашевский, вошедший в доверие в спортивные и театральные круги Берлина, сообщил о готовности убить Гитлера и второго человека рейха — Германа Геринга во время посещения ими одного из спектаклей. К удивлению Судоплатова, Сталин передумал, опасаясь, что в случае успешного исхода операции Германия может попытаться заключить сепаратный мирный договор с союзниками.

1948 год. Убийство всемирно известного театрального режиссера, руководителя советского Еврейского антифашистского комитета Соломона Михоэлса. Судоплатов, возглавлявший тогда диверсионный отдел МГБ СССР, командировал в группу ликвидации двух сотрудников.

Согласно показаниям бывшего министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова, убийство было организовано по прямому личному указанию Сталина. В поездке в Минск Михоэлса сопровождал завербованный МГБ театральный критик Голубов. Под предлогом приглашения на вымышленную свадьбу друга Голубов выманил Михоэлса из гостиницы. Они сели в машину, где их и схватили. Убийство было совершено на даче Лаврентия Царнавы, министра ГБ Белоруссии. Из показаний Царнавы: «Примерно в 10 часов вечера Михоэлса и Голубова завезли во двор дачи. Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по городу Минску движение публики сокращается, трупы Михоэлса и Голубова были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одной из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию». Воскликнул ли провокатор Голубов перед смертью: «Обманули!», история умалчивает.

12 сентября 1958 года генерал Судоплатов был приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к 15 годам заключения «за активное пособничество изменнику Родины Берия в подготовке государственного переворота, производсто опытов над людьми, похищения и многочисленные убийства». Отсидел 10 лет во Владимирской тюрьме, где перенес три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы. После заключения занялся литературной дея-

тельностью, опубликовал три книги. Полностью реабилитирован постановлением Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 10 января 1992 года. Умер в 1996-м. В 1998 году Президент РФ Ельцин подписал Указ о восстановлении генерал-лейтенанта П. А. Судоплатова посмертно в правах на все государственные награды в связи с его реабилитацией.

УБИЙСТВО АЛЛЫ ГОРСКОЙ

В период «развитого социализма» ведомство генерала Судоплатова несколько сбавило обороты. Однако стареющая Система не только не растеряла бывшие навыки, но стала значительно изощреннее. Для загребания жара за рубежом теперь возвращали легионы «чужих рук», тренируя в секретных лагерях леваков-террористов со всего света. Для работы с внутренними врагами была мобилизована советская репрессивная психиатрия. Но некоторых случаях новое поколение специальных агентов доставало из архивов пыльные папочки со старыми работками.

По сей день остается нераскрытым убийство Аллы Горской, видной участницы украинского правозащитного движения 1960-х годов. Отец Аллы, Александр Горский, был крупным функционером советского кино, работал директором Ялтинской, Ленинградской, а с 40-х годов — Киевской киностудии им. Довженко. В

П.А. СУДОПЛАТОВ

60-е Алла, известная художница, оказалась в эпицентре украинской «оттепели», быстро перешедшей в фазу конфликта со сверхконсервативной украинской партийной властью. В 1962-63 годах Горская вместе с режиссером Лесем Танюком и поэтом Василем Симоненко нашла места погребения десятков тысяч людей, расстрелянных НКВД на Лукьяновском и Васильковском кладбищах Киева и в Быковне. Художница потребовала от горсовета установить памятники и перечислить имена всех расстрелянных. В 1967 году она присутствовала на процессе Вячеслава Чорновола во Львове, где с группой киевлян написала протест против незаконного ведения суда. Она организовала сбор средств для политических узников и их семей. Правозащитники и даже воины ОУН-УПА после возвращения из лагерей обращались к ней за поддержкой, останавливались в ее киевской квартире. В 1968 году Алла Горская подписала общественное письмо на имя Брежнева, Косыгина и Подгорного с требованием прекратить практику противозаконных политических процессов.

Попытки запугать или подкупить Горскую не увенчались успехом. Посадить ее КГБ не решалось: слишком широкие личные связи были у нее в художественных, писательских, кинематографических кругах. Вариант с психушкой тоже не складывался: ни один киевский профессор под соответствующим заключением не подписался бы, поскольку рисковал бы оказаться в полной социальной изоляции.

28 ноября 1970 года Алла Горская поехала к свекру, который жил в пригороде Киева — Василькове. Свекра, Ивана Зарецкого, на следующий день нашли в 35 километрах от его дома, недалеко от железнодорожной станции Фастов-2. Старик лежал на железнодорожном пути с отрезанной головой. Еще через три дня тело Горской обнаружили в подвале дома свекра. Причиной смерти был перелом основания черепа.

Через 2 месяца дело закрыли: прокуратура пришла к выводу, что Зарецкий из неприязни убил невестку, а затем покончил с собой. Когда муж Горской поинтересовался, не страдала ли его жена перед смертью, следователь ответил: «Убита одним ударом, профессионально!». 69-летний Иван Зарецкий, признанный «профессиональным убийцей», всю жизнь работал бухгалтером.

Попытки друзей и родных Горской в 90-х годах добиться пересмотра дела или хотя бы обнаружения его документов ни к чему не привели. МВД и СБУ независимой Украины хранило верность своим советским корням.

ТРИ ВЗРЫВА В МОСКВЕ

Убийства, организованные государственным аппаратом, заведомо не предполагают раскрытия: мало того, что заняты этим делом профессионалы высшего уровня, у государства имеются все возможности, чтобы фальсифицировать как само следствие, так и его результаты, противодействовать любым попыткам найти правду, замести любые следы. Мы можем только надеяться, что спустя годы, когда заинтересованные лица потеряют влияние, обнаружатся хотя бы некоторые факты, позволяющие выстроить гипотезу о реальных событиях.

8 января 1977 года в 17.33 в вагоне московского метрополитена между станциями «Измайловская» и «Первомайская» взорвалась бомба. Затем в течение сорока минут последовало еще два взрыва: в 18.05 взорвалась бомба в продовольственном магазине на улице Дзержинского. Третий взрыв случился в 18.10 в уличной урне около продуктового магазина на улице 25 Октября, которая расположена между Красной площадью и зданием КГБ. В результате взрыва в метро 7 человек погибло, около 50 получили ранения. Другие обошлись без жертв.

Никто не взял на себя ответственность за взрывы. Не было выдвинуто никаких требований. 10 января вышло сообщение ТАСС, в котором упоминалось лишь об одном взрыве в метро. О погибших и раненых ни слова, только фраза «потерпевшим была оказана медицинская помощь». Но по Москве поползли слухи о диверсантах — то ли иностранных шпионах, то ли диссидентах.

Правозащитники заявили, что взрыв в московском метро — провокация КГБ с целью уничтожения диссидентского движения. В своем обращении Сахаров написал: «Я хотел бы надеяться, что уголовные преступления репрессивных органов — это не государственная, санкционированная свыше, новая политика подавления и дискредитации инакомыслящих, создания против них «атмосферы народного гнева», а пока только преступная авантюра определенных кругов репрессивных органов, не способных к честной борьбе идей и рвущихся к власти и влиянию. Я призываю мировую общественность потребовать гласного расследования причин взрыва в московском метро 8 января с привлечением к участию в следствии иностранных экспертов и юристов».

Через несколько месяцев «террористы» были найдены: судимый в прошлом за создание партии независимости Армении Степан Затикян, которого определили организатором, и двое его знакомых — исполнители преступления. У одного из обвиняемых было получено признание.